

"Следуя за таким молодым храмовым хозяином, принесите энергию!"

"Хм, все еще нужно твое разрешение? Сколько тебе лет? Сколько лет вы носите алхимическую форму второго класса на теле? Как ты смеешь? На твоем месте я бы поменял этот халат из алхимии второго класса на халат из шестого".

"Я сказал, ты хочешь драться!"

Двое алхимиков из Дан-Холла становились все жарче и жарче, когда они говорили, но ни у одного из них не было намерения двигаться дальше.

Алхимики Дэн Холла вокруг них выглядели так, как будто они привыкли видеть вещи, даже не потрудившись дать им второй взгляд.

"Ладно, ладно, мой младший старший брат настолько могущественен, что удивляться нечему, даже если он получил первое место в этом южном региональном грандиозном конкурсе, я думаю, это нормально".

Юань Чжэнь встал с гордым лицом, улыбаясь, как он смотрел на лицо в рамке на фотографии, тем больше он был удовлетворен.

Остальные алхимики вздохнули, все знали, что старейшина Юань Чжэнь был мягко воспитан и относился к людям с нежностью, но единственное, что было очень отличается - это тело младшего брата Йе Бая.

Этот взгляд был больше похож на взгляд ребенка, который сделал достижение.

Даже когда старший брат Юань Чжэнь прорвался в этот мир, он не видел его таким гордым.

Многие из культиваторов Дэн Холла были подавлены до неузнаваемости.

Юань Чжэнь взглянул на всех алхимиков один за другим и внезапно вздохнул и сказал: "Если бы только у нас в зале Дан тоже были женщины-культуристы".

"Старейшина Юань Чжэнь, вы имеете в виду?"

Остальные культиваторы Дан Холла, один за другим, были озадачены, не понимая, что имел в виду Юань Чжэнь.

Юань Чжэнь улыбнулся неоднозначно и сказал: "Такой выдающийся человек, как младший младший брат, является востребованным товаром, я слышал, что старшая сестра

Божественного Колокола Секты очень любит нашего младшего брата, я беспокоюсь, что он будет похищен".

Окружающие культиваторы Дэн Холла мгновенно заполнились черными линиями.

Осмелюсь ли я сказать, что если бы была женщина-селекционер, тебе бы прямо пообещали Йе Бай?

Это слишком несправедливо, не так ли!

В конце концов, кто не присутствовал, кто не был цеце и одинок в своем выращивании?

Один из алхимиков второго класса сказал слабо: "Старейшина Юань Чжэнь, мы тоже одни".

С улыбкой на лице, Юань Чжэнь сказал: "Посмотрите на ваше нынешнее положение алхимика, есть причина для того, чтобы быть холостяком".

Алхимик второго класса был ошарашен и сказал: "Старший дядя Юань Чжэнь, это так несправедливо, насколько я знаю, Йе Бай тоже только первоклассный алхимик".

"Твои новости устарели, младший старший брат уже алхимик второго класса".

У Юань Чжэня была невинная улыбка на лице.

Алхимик второго класса выглядел так, как будто он подавился чем-то в горле, его лицо покраснело, когда он выплёвывал: "Это так извращено!"

По мере продвижения южного региона в Большом конкурсе и по сей день, большинство учеников и старейшин зала Дан, на самом деле, заново познакомились с личностью Йе Бая.

Хозяин тела Огненного Духа.

Успешно сгустило Небесное Пламя.

Самый быстро прогрессирующий алхимик Дэн Холла.

Хозяин зала Дэн, будущий Хозяин зала, а также ученик Верховного старейшины.

По сравнению с этим, так называемые десять личных учеников были ничем иным.

Просто убрать один из этих титулов было достаточно, чтобы закипела кровь обычных людей, и когда все эти титулы были сосредоточены на одном человеке.

Этому человеку суждено было стать великим.

В то же время ему было суждено стать центром внимания.

"Скрип".

Дверь во двор Дан Холла была распахнута, и во двор вошел Ёе Бай, увидев свое лицо крупным планом.

Глядя на лица старшего брата Юаня Чжэня и других незнакомых учеников, он не мог не сказать с удивлением: "Разве вы не обсуждаете, какой я красавчик?".

Прежде чем остальные ученики смогли что-либо сказать, Юань Чжэнь кивнул головой в глубоком раздумье и сказал: "Старший брат, ты самый красивый мужчина, которого я когда-либо видел".

"Меня вырвало!"

"Меня действительно вырвало!"

Окружающие алхимики выглядели так, как будто они этого не вынесли.

Лицо Ёе Бая тоже выглядело странно, когда он сказал: "Старший брат, что с тобой?".

Юань Чжэнь улыбнулся и сказал: "Ничего, я просто хотел сказать тебе, старший брат, молодец!"

"Хорошо".

Е Бай выглядел беспомощным, и, подумав об этом, сказал: "Старший брат, где на этот раз участники нашего зала Дан?".

Хотя во дворе было дюжина человек, и почти все без исключения были молодыми.

Однако ауры этих людей, как правило, не были слишком мощными, и они не выглядели так, как будто они были тщательно отобраны в любом случае.

Юань Чжэнь, однако, посмотрел на него с удивленным выражением лица и спросил: "Разве вы не знаете, что наш Зал Дан в основном ориентирован на алхимию, и на самом деле, этот Южный Регион Большой конкурс только для показа, и в любом случае, для нас определенно будет место в первой десятке?"

Йе Бай был ошеломлен и сказал: "В таком случае, десять лучших мест в нашем Дэн Холле в прошлом действительно были получены, выпустив воду"?

Юань Чжэнь расправил руки, посмотрел на молодых алхимиков во дворе и сказал: "Что еще? Нельзя, чтобы эти алхимики специализировались на культивировании секретных техник убийства врага, так?"

"Разве у нас нет Небесного Огня, и разве Небесный Огонь не самое сильное атакующее оружие?"

Йе Бай чувствовал, что его восприятие подвергается сомнению.

Юань Чжэнь слабо улыбнулся и спросил риторически: "Как вы думаете, алхимик использовал бы свой небесный огонь для борьбы?"

"Ни за что! Это было бы просто величайшим оскорблением Небесного Пламени!" Алхимик второго класса, который только что говорил, сразу же сказал.

Увидев, как Йе Бай смотрит в глаза, он тут же потер руки и улыбнулся официально: "Молодой хозяин зала, меня зовут Линь Ян, я тоже ученик зала Дан, но обычно я уже не в зале Дан, и я не хочу продолжать учиться в зале Дан, кстати, я алхимик второго класса".

"Привет".

Это был первый раз, когда Йе Бай увидел других учеников Зала Дана помимо них, новых учеников внутренней секты.

Как только Линь Ян заговорил, остальные ученики Дан Холла также представились.

"Меня зовут Ниу Юде, да, эта фамилия кажется немного банальной, смейтесь, если хотите, я алхимик третьего класса".

"Чжин Ли, алхимик второго класса".

"Чжоу И, алхимик четвертого класса".

.....

.....

Только после того, как были представлены семь или восемь человек, Йе Бай получил основное впечатление об этих людях.

Среди них, Ниу Юдэ и Чжоу И имели наивысшее звание алхимика, один был алхимиком третьего класса, а другой - алхимиком четвертого класса.

Остальные, в основном, были учениками из предыдущей партии, и их можно было описать как новичков.

Вот почему они относились к Йе Бай с самым уважительным отношением.

Однако, Йе Бай также заметил, что на этот раз, удивительно, он не видел Толстяка Ци и остальную их партию учеников Внутренней Секты.

На самом деле это было вполне нормально, когда кто-то думал об этом, казалось, что они вообще не имеют квалификации для представления зала Дан, чтобы участвовать в подобном конкурсе.

Юань Чжэнь вдруг сказал в это время: "Младший брат, на этот раз на южном региональном конкурсе, я думаю, что вы должны представлять наш зал Дан на конкурсе!"

"Но, в настоящее время я представляю Секту Небесного Меча в Большом конкурсе Южного Региона, я не могу представлять две секты одновременно, верно?"

Йе Бай засомневался на мгновение.

Дело не в том, что он не хотел представлять Зал Дан в битве, в конце концов, для него, наслаждаясь преимуществами, которые приносит Зал Дан, это было естественно, что он также должен внести свой вклад в Зал Дан.

Этому не было оправдания.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1263703>